

Роберт ДЕ НИРО: Я УЧИЛСЯ ПО СИСТЕМЕ СТАНИСЛАВСКОГО

Труд - 1997 -
31 июля -
с. 5

Его называют самым крупным актером современного американского кино. Послужной список Роберта де Ниро и впрямь внушительен: с его именем связаны наиболее яркие американские фильмы последних десятилетий — "Злые улицы", "Таксист", "Бешеный бык", "Король комедии" и "Славные парни" (все — Мартина Скорсезе), "Охотник на оленей" Майкла Чимино, "Однажды в Америке" Серджио Леоне, "Крестный отец-2" Фрэнсиса Форда Копполы...

Лауреат многих международных кинофестивалей, обладатель нескольких "Оскаров", смертельно утомленный славой Роберт де Ниро поначалу избегал внимания московской прессы, прячась от нее в ночных клубах, где, по слухам, он замечательно провел время. Видимо, эти приключения несколько смягчили нрав актера, потому что завтра на встрече с журналистами он был довольно любезен и даже временами красноречив.

— В августе у вас день рождения. Как его проведете?

— Очень тихо, спокойно, в кругу семьи.

— Известно, что вы недавно женились, как ощущаете себя в роли молодожена?

— Спасибо, — тонко улыбнулся де Ниро. — Очень хорошо ощущаю.

Почувствовав, что на вопросы о личной жизни актер отвечает односторонне, журналисты перешли к творчеству, встретив, к слову сказать, его полное понимание.

— Расскажите о своих новых работах, в частности, в одной компании с Квентином Тарантино, Сильвестром Сталлоне.

— Действительно, я немало работаю в последнее время. Год назад завершил съемки в фильме "Полицейская страна", где я работал со Сталлоне, Харви Кайтелем. Не знаю, как у вас, а у нас в Америке этот фильм выходит на экраны в ближайшие дни. Посмотрим, что скажет публика. Что касается работы с Тарантино, которая завершилась две недели назад, то этот опыт показался мне новым и поучительным.

— Известно, что в свое время

вы учились у выдающегося педагога и великолепного актера Ли Страссберга — последователя системы Станиславского. Как это отразилось на вашей актерской судьбе?

— Хорошо, как видите, отразилось. Впрочем, до того, как я оказался в студии Ли Страссберга, я учился у замечательного театрального педагога Стеллы Адлер. Она была более ярой приверженницей Станиславского, чем Ли Страссберг, который, между нами, был "уклонистом". Он больше тяготел к диктату, к тому, что я называю культом личности в театре, в то время как Адлер несла идеи Станиславского в чистом, что ли, виде: ее интересовало постижение характера, судьбы персонажа, ну и так далее. В любом случае я счастлив, что эти уроки были в моей жизни.

— Вспомните, пожалуйста, самый забавный или самый трудный эпизод на съемочной площадке.

— Вот так сразу взять и вспомнить, — растерялся вдруг Роберт де Ниро. — Столько всего происходило за годы работы... Ну вот, например, такой случай. Несколько лет назад я дебютировал как режиссер фильмом "Сказки Бронкса", в котором к тому же исполнял одну из ролей. И вот представьте сцену: в один из дней мне пришлось сидеть за рулем, вести автобус, причем нужно было следить за тем, чтобы не задеть деревья, провода... Параллельно с этим я должен был создавать некий образ, а не просто рулить с постным лицом. Кроме того, в ногах у меня стоял монитор, на котором я краем гла-

за ловил изображение, оценивал кадр — это уже как режиссер. Словом, я был един в трех лицах. Хорошо еще, что никто из нас троих в этой ситуации не пострадал.

— Вы сделали много картин со Скорсезе. Какие у вас отношения сегодня?

— Мне было всегда приятно работать с Мартином — начиная с фильма "Злые улицы". Потом был "Таксист", который произвел огромное впечатление на публику, завоевал Золотую пальмовую ветвь в Канне. Отношения у нас всегда были приятные, легкие. Сели, поговорили, раз — и поехали. Мы много с ним экспериментировали, искали небанальные ходы, придумывали различные трюки. Это редко бывает, но мы сохранили с ним добрые отношения до сих пор, сделали вместе много картин, может, еще сделаем...

— В одном из интервью вы говорили, что занятия литературой доставляют вам больше удовольствия, чем актерство. Не собираетесь ли всерьез заняться литературным творчеством?

— Я всегда восхищался людьми, которые могут засесть за стол и выдать через некоторое время книгу. Мой личный опыт скромнее. Я участвовал в переработке, адаптации сценариев и делал это не один, а вместе с другими. Но меня привлекает идея самому написать сценарий, самому его поставить.

Надеюсь, это произойдет. Что касается книги, то, кто знает, может, случится и это.

— Вы родились в семье художников. Вас никогда не тянуло к краскам, кистям?

— Нет, я не пишу картин, не рисую. Может, из-за того, что родители были художниками, я не стал заниматься этим, а нашел себе другое занятие.

— Десять лет назад вы были председателем жюри на Московском кинофестивале. Сегодня вы приехали к нам как один из создателей конкурсного фильма "Комната Марвина". Есть ли разница в ваших ощущениях, в восприятии нашей страны?

— Я пробыл в Москве всего три дня. За это время мне бросились в глаза, скорее, поверхностные изменения. Стало больше света на улицах, открылось много ресторанов, ночных баров, некоторые из них посетил и я. Люди стали более доброжелательны, открыты, нежели десять лет назад. Тогда мы чувствовали: есть вещи, о которых лучше не спрашивать. Мы чувствовали за собой тогда... не скажу, чтобы слежку, но повышенное внимание со стороны определенных людей и структур. Теперь многое изменилось. Жизнь стала более свободной, открытой. Я уверен: это пойдет на пользу вашей стране и ее людям. Поверьте: все будет хорошо...

Материалы подготовил киновед Леонид ПАВЛЮЧИК.

Фото автора, Сергея ВЕНЯВСКОГО, Дмитрия ТКАЧЕНКО, Христо ХРИСТОВА и ИТАР-ТАСС.